

УДК 811.161.1+УДК 811.162.3

В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ЛИТЕРАТУРА ЛИХТЕНШТЕЙНА

© 2011 г.

Т.В. Кудрявцева

Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва

muchina@yandex.ru

Поступила в редакцию 24.02.2011

Анализ особенностей литературной парадигмы Лихтенштейна как совокупности структурно-системных отношений, позволяющей выделить лихтенштейнскую литературу как отдельное звено общеевропейского литературного процесса, обладающее всеми характеристиками равноположенности. Прослеживается динамика развития художественного пространства этой литературы от истоков до наших дней в сравнении с другими немецкоязычными литературами.

Ключевые слова: немецкоязычная литература, литературный процесс, компаративистика, глобализация, фольклор, поэзия, модернизм, постмодернизм.

В княжестве Лихтенштейн постоянно проживают или числят себя лихтенштейнцами несколько десятков писателей. Официальный статус немецкого языка определяет почти родственные отношения с соседними странами — Швейцарией, Австрией и Германией, читатели которых вправе называть своим каждого выходца из Лихтенштейна, посвятившего себя литературе. Публикации лишь в местных издательствах, конечно, означали бы изоляцию лихтенштейнцев от внешнего мира. Только благодаря выходу на издательский рынок языковых метрополий, получили европейскую известность лихтенштейнская поэтесса Клодин Кранц, Михаэль Донхаузер — самый маститый писатель лихтенштейнского происхождения, мастер лирической прозы Ирен Нигг, поэт и новеллист Герхард Бек, кабареист и драматург Матиас Оспельт, поэт и художник-график Гансйорг Квадерер, прозаик и эссеист Штефан Шпренгер.

Помимо уже упомянутых литераторов в изданиях «больших» соседей мелькают имена и других, более и менее известных выходцев из Лихтенштейна (Норберт Хаас, Роза Негеле, Петер Гильген, Луис Фогт, Кристиан Киндле, Густав Кауфман, Эви Климанд, Арно Эри, Ганс-Йорг Райнбергер, Юрген Шремзер, Зиги Шеррер, Пио Шурти и др.).

За отсутствием достаточной издательской практики в пределах Лихтенштейна (первое издательство, «Альпенланд», было учреждено в Лихтенштейне в 1930 г., второе — «Лихтенштейн» — в 1948) в княжестве не существовало подлинной литературной традиции, предполагающей наличие собственно истории литерату-

ры с именитыми предшественниками. Тем более любопытно, что в конце XX в. была предпринята попытка конституировать самостоятельную литературную платформу на собственном геополитическом пространстве. Этот феномен заслуживает рассмотрения как одно из проявлений глобализационных тенденций на пороге нового тысячелетия. Он тем более интересен, если учесть начавшееся в 1990-е гг. активное объединение Европы по всем направлениям общественной жизни.

В 2001 г. в Лихтенштейне начал работу получивший статус литературного союза Дом литературы, в задачи которого входит поддержка и пропаганда современной лихтенштейнской литературы. Проведение в рамках его деятельности чтений, а также дней литературы способствовали не только росту числа публикаций лихтенштейнцев, но и выходу местной продукции на международный книжный рынок. С 2000 г. лихтенштейнцы — постоянные участники Франкфуртской книжной ярмарки.

Несомненным событием стал выход в свет в 2005 г. репрезентативной (если учесть, что первая подобная попытка была предпринята в 1908 г.) антологии «Поэзия из Лихтенштейна» («Lyrik aus Liechtenstein»), подготовленной известным немецким литературоведом и редактором Йенсом Диттмаром, живущим попеременно то в Германии, то в Лихтенштейне. В ней представлены лучшие образцы жанра за 700 лет, созданные поэтами, некогда жившими на территории нынешнего Лихтенштейна (Генрих фон Фрауэнберг, Альберт Шедлер, Йозеф Габриель Рейнбергер, Иоганн Баптист Бюхель, Грете

Гульбрансон, Зигфрид Фегер, Ида Оспельт-Аман), и современными покорителями литературного Олимпа (М. Донхаузер, Эви Климанд и др.). Антология, в которую вошли произведения 85 авторов, помимо того, что ей предшествует 50-страничное предисловие, дающее представление о становлении лихтенштейнской литературы, стала, по сути, первым историко-литературным срезом ее поэзии. Судя по тому, что хронологически жанровый ряд выстраивается от гимна и оды к визуальной поэзии, от местных ландшафтных зарисовок до постмодернистской ассоциативной игры, заново открытая ветвь немецкоязычного поэтического древа питалась теми же соками, что и ее соседи.

Главным конституирующим признаком лихтенштейнской литературы признается местная тематика и проблематика (история, образ жизни в альпийском ущелье).

Одним из излюбленных жанров в издательской практике можно назвать предания (Sagen), имеющие немаловажное значение для формирования чувств патриотизма, приобщения к генфонду своего народа.

Первый опыт издания записей, содержащих лихтенштейнские предания, датируется 1858 г. В начале XX в. свои записи публикуют первые собиратели собственно лихтенштейнских преданий: один из основателей Лихтенштейнского исторического союза, врач и политик Альберт Шедлер (1848–1922) и историк Ойген Нипп.

Первое наиболее полное собрание преданий под названием «Родина, овеянная преданиями» («Sagenumwobene Heimat. Eine Sammlung liechtensteinischer Volks-Sagen aus Berg und Tal») было подготовлено поэтом Гансом Фридрихом Вальзером и вышло в 1948 г.

Репрезентативным вкладом в сохранение лихтенштейнского культурного наследия стало изданное в 1965 г. в «Ежегоднике исторического союза» собрание записанных от учеников «Преданий из Лихтенштейна» («Sagen aus Liechtenstein») учителя из Вадуца Отто Зегера. В эти же годы появляются публикации лихтенштейнских преданий в обработке известного швейцарского писателя и учителя из Амрисиля Дино Ларезе (1914–2001). В 1950 г. в Швейцарии выходят его «Лихтенштейнские предания» («Liechtensteiner Sagen»).

Истоки собственно лихтенштейнской литературы восходят к Средневековью. Первым лихтенштейнским миннезингером считается Генрих фон Фрауенберг Младший (Heinrich von Frauenberg (1257–1314), рыцарь-миннезингер из швейцарского кантона Граубунден, живший затем в местечке Бальцерс и овеянной легенда-

ми крепости Гутенберг, где он получил титул барона. Творчество миннезингера тематически, однако, не связано с этими местами. Его песни – образец любовной средневековой лирики. Они (известно лишь пять) представлены в знаменитом Манесском Кодексе (Большом Гейдельбергском рукописном собрании песен).

На этом традиция лихтенштейнской литературы прерывается, фактически не начавшись, на несколько столетий. Начало настоящей истории литературы в Лихтенштейне связано с творчеством принадлежавшего к древнему роду Яухов из швейцарского кантона Ури, уроженца немецкой колонии Антон (Севастьяновка) в России, Якоба Йозефа Яуха (1802–1859), выполнявшего с 1852 по 1856 гг. обязанности каплана в Бальцерсе. В 1850 г. он написал стихотворение «Oberst am Deutschen Rhein» («Высоко-высоко на Немецком Рейне»). Став «Народным гимном Лихтенштейна» («Liechtensteinische Volkshymne»), позже оно легло в основу гимна национального.

Атрибуция «немецкий», отражавшая тенденции того времени к объединению немецкоговорящих княжеств, вызвала в XX в. негативные ассоциации в связи с прусской военщиной. Уже в 1919 г. был опубликован «подчищенный» Г.А. Маттом текст, начинавшийся словами «Высоко на юном Рейне» [1, с. 23].

В гимне просматриваются уже все основные признаки формировавшегося национального сознания лихтенштейнцев, определяющие его характер и по сей день. Маленький гордый народ, преисполненный любви к своей земле, желает сохранить тихую, мирную особость, данную от Бога, в отечестве немецкого качества и под покровительством собственного монаршего правления.

Заявленная в гимне топка патриотизма определяет в свою очередь и специфику жанровых пристрастий лихтенштейнских писателей и поэтов всех поколений, воспевающих малую родину в балладах, пейзажных стихотворениях, в стихотворениях на случай, в рассказах и романах с величайшей любовью и стараясь не упустить ни малейшей подробности, описывая историю страны, ее жителей, обычаи, быт и пр. Географическая, природная и ономастическая топка присутствует в произведениях всех стихотворных жанров неизбежно в сопровождении позитивно-оценочных эпитетов.

Заложенная Яухом традиция патриотических гимнов и песен, в основе которых лежит поэтическое наследие соседей позднего Ренессанса и барокко, (в частности, Г.Р. Векерлин, М. Конгель), Просвещения (Б.Г. Брокес, А. фон Гал-

лер), нашла свое продолжение в творчестве уроженца и жителя Вадуца, основателя Исторического союза княжества Лихтенштейн, автора многочисленных работ по этнографии А. Шедлера. 20 июля 1879 г. по случаю Первого лихтенштейнского праздника национальной песни в Вадуце он сочинил свой «Гимн отечеству» («Vaterlandshymne»). По сути, Шедлер не вносит ничего нового в топику патриотизма, обозначенную предшественником, и лишь демонстрирует готовность продолжать заложенную им традицию, что находит выражение уже в самой форме подражательного парафраза, почти дословно передающего основные смысловые послылы гимна Яуха.

Хотя автор гимна не преминул подчеркнуть «юмористический характер» своего творения, словно испытывая неловкость перед большими соседями «за счастливые обстоятельства, в которых пребывает маленькое государство Лихтенштейн» [2, с. 19], подобное оправдание никоим образом не может скрыть патетики, которой проникнуто стихотворение, преисполненное неподдельного чувства гордости за свою родину. Патриотические интенции автора обнаруживают себя в императивной риторике, которая определяет архитеконику гимна.

Другим парафразом гимна Яуха может быть названа песня педагога-лингвиста Йозефа Гаснера (1858–1927) «Мой Лихтенштейн» («Mein Liechtenstein»).

Если у Яуха и Шедлера патриотическая топика лишь намечена, то пространное стихотворение Гаснера представляет собой своеобразную поэтическую справку страноведческого характера, в которой, помимо фактографических сведений о флоре и фауне, уже прочитывается история страны. Автор, как и его предшественники, не скрывает своей любви к «маленькому раю на земле», как он называет свою родину.

В отличие от бургомистра Кенигсберга Конгеля, в стихах которого еще слышатся отзвуки Тридцатилетней войны, и который лишь грезит о «тихой гавани» счастья [3, с. 199], или А. фон Галлера, последователя Д.К. Лознштейна, князя от поэзии эпохи барокко с ее приверженностью к созданию образцовых картин «лучшей жизни», лихтенштейнские авторы-патриоты спустя два столетия рисуют именно воплощенную мечту о такой обители процветания и покоя.

Переходящие из произведения в произведение семантические единицы (*lieblich, kühn, lustig, Aar, Fürst, springen, am jungen Rhein* и др.) есть не что иное, как поэтизмы, которые сродни фольклорным устойчивым элементам (постоян-

ный эпитет, устойчивые словосочетания и пр.). Фольклоризм проявляется также на грамматическом уровне (отсутствие окончаний у прилагательных: *du lieblich Liechtenstein*) и на уровне синтаксическом (постановка сказуемого на последнее место, так называемый объективный эпический порядок слов), что вовсе не является намеренной стилизацией. Характерным признаком фольклорной традиции служит и анафорический изосинтаксизм в песне Гаснера. То есть в XIX в. мы имеем дело с зарождением национальной литературы, покидающей область фольклора, в регионе с давно сложившейся устойчивой традицией словесного искусства. Сами зачинатели лихтенштейнской литературы учились, получали образование, а зачастую и жили за пределами маленького княжества. Поэтому новый центр европейской словесности с самого начала питался соками общенемецкого поэтического древа.

Здесь уместно отметить, что, когда в Лихтенштейне в 1805 г. было введено обязательное школьное образование, подавляющая часть населения его попросту проигнорировала.

Уроженец Тризенберга, Гаснер всю жизнь провел вдали от родины. Тоска по родным местам вылилась в многочисленные патриотические стихи и песни. Помимо процитированной выше следует упомянуть «Привет родине с чужбины от тризенбергца» («*Ferngruß eines Triesenbergers an die Heimat*»).

В стихотворении ясно различим налет романтического сплина. Совпадение времени написания с эпохой перемен на рубеже XIX–XX вв. не дает, однако, оснований целиком отнести данное стихотворение в разряд неоромантических эскапистских опусов. Подобная отсылка может иметь основания лишь в плане хронологического сопоставления. Онтологически произведение Гаснера есть продукт иной эпохи, иных мировоззренческих и ценностных ориентиров, указывающих на позитивные целеполагающие жизненные идеалы лихтенштейнских авторов. Весьма любопытно формальное сходство песни с известной обработкой Гейне предания о Лорелее. Но если у последнего уже в 1823 г. использование фольклорных мотивов и поэтики романтизма подчинено целям иронии, то у Гаснера мы наблюдаем пример локального бытования традиции в эпоху неоромантизма.

Мотив любви к родине разлученного с ней лихтенштейнца определяет содержательную топика стихотворений Гаснера «Тоска по ро-

дине» («Heimweh») и «Моя маленькая отчизна» («Mein Heimatland, das kleine»).

Живущий в мире, стремительно теряющем патриархальные устои, поэт, как настоящий романтик, жалуется на свою печальную участь: «Как долго мне сражаться в кругу холодных свит, когда в родной сторонке мой голос зазвонит?» [1, с. 144]. В минорной тональности стихотворения безошибочно угадываются содержательные и ритмические интонации Гейне.

Не исключая возможности, что на земле найдутся и прочие «цветущие края», Гаснер ясно дает понять, что ему «всех милее» маленький Лихтенштейн, который он по-прежнему, как и его предшественник Яух, в бодрых ямбических строфах, напоминающих анакреонтические пассажи основоположника рококо Ф. фон Хагедорна, Брокеса или Гете, олицетворяет с «юным немецким Рейном» [1, с. 145].

В 1897 г. Гермине Райнбергер издала в Швейцарии историческую повесть «Гутенберг-Шалун» («Gutenberg-Schalun»), посвященную событиям XIV в. (убийство короля Альбрехта и потеря крепости Гутенберг). Эта книга считается первым прозаическим произведением лихтенштейнской литературы. Тираж насчитывал 500 экземпляров и получил большое признание современников. А князь Иоганн II удостоил молодую писательницу золотой броши в виде розы, украшенной бриллиантами. Тем не менее, вскоре о книге забыли. Исследователи усматривают причины печальной судьбы этого произведения в жизненных перипетиях ее автора [4]. Молодая женщина страдала депрессией, которую спровоцировали имевшие место негативные отклики на повесть. В 1898 г. она перенесла грипп, осложнившийся энцефалитом, и провела остаток жизни в психиатрических клиниках, оставив, таким образом, потомкам единственное произведение. Кроме того, не следует упускать из виду и тот факт, что Г. Райнбергер слыла женщиной неординарной и не вписывалась в существовавшие тогда представления о роли женщины в обществе. Роль эта ограничивалась узким кругом семейных обязанностей.

Книга Г. Райнбергер изобилует христианскими мотивами и сюжетами из местных преданий, восходящих к Средневековью. В целях аутентичного изображения эпохи писательница прибегает к стилизации языка, в частности, цитируя оригиналы песен на средневерхненемецком языке. В основе сюжета — междоусобные распри, которые находят выражение в вечном мотиве любви наперекор воле отцов. Локальный колорит и узнаваемость — один из сюжетно-композиционных принципов в построении

романа. Он может рассматриваться не только как литературный памятник эпохи, но и служить источником для научных изысканий. В частности, этнографы найдут в нем немало интересного материала, связанного с происхождением местных обычаев и обрядов. В эпоху расцвета неоромантического искусства писательница сполна отдает дань этому направлению, как бы восполняя отсутствующее романтическое звено в литературе о Лихтенштейне.

Кроме романа Г. Райнбергер следует назвать тяготевшую к реалистическому изображению народной жизни, прежде всего местных обычаев и суеверий, уроженки немецкого Бармена, жившей в швейцарском Сант Галлене Марианны Майдорф (наст. имя Мария Маттей, 1871–?). Лихтенштейнцы охотно связывают ее творчество с Лихтенштейном в первую очередь благодаря вышедшей в Цюрихе повести «Тризенбергская ведьма» («Die Hexe vom Triesenberg», 1908), имевшей подзаголовок «Повесть темных лет Лихтенштейна».

К зачинателям лихтенштейнской прозы можно отнести и Ф. Марксера (1922–1997), этнолога и исследователя местных диалектов, оставившего землякам множество историй и рассказов о повседневной жизни лихтенштейнских крестьян.

Узнаваемость мест, описываемых в произведениях лихтенштейнских писателей, вызывает в современном читателе чувство сопричастности с историей, жизнью предков. Поэтому спрос на подобную литературу в княжестве чрезвычайно высок.

Это не означает, что писатели оторваны от большой европейской литературы, прежде всего немецкоязычной. Это проявляется не только в использовании немецкого языка как инструмента для художественного освоения действительности, но, что, впрочем, характерно и для других немецкоязычных стран, некотором культивировании местного диалекта. Среди пишущих на диалекте, преимущественно на алеманском, — Ф. Марксер, М. Оспельт, Х. Квадерер и др. Ф. Марксер продолжает традиции регионалистской литературы, поэтизируя на диалектах повседневную жизнь крестьян. Если для Оспельта характерны дадаистские упражнения с музыкой слова, то Квадерер занят исследованием физиологического процесса возникновения диалекта из нечленораздельного звукового потока.

Современная лихтенштейнская литература, при всем своеобразии национально-исторического свойства, тем не менее все больше втягивается в орбиту глобализационных процессов,

оказывающих существенное воздействие как на содержательную, так и на художественно-выразительную стороны национальных литератур. Пройдя за одно столетие путь от фольклора до модерна, а за 50 послевоенных лет усвоив опыт модернизма и авангарда, сегодня литература Лихтенштейна, с поправкой на национальную специфику, впитывает в себя все новейшие тенденции европейской культуры. Писатели нового поколения (Донхаузер, Оспельт, Кранц и др.) все смелее выходят за рамки национальной исключительности, обращаясь к осмыслению прошлого и настоящего своей страны с позиций общеевропейского, шире, мирового жизнеустройства.

Феномен «лихтенштейнская литература» как самостоятельное национальное явление культуры представляет несомненный интерес как в плане историко-литературных исследований, так и с точки зрения выявления особенностей национального литературного кода Лихтен-

штейна. Изучение динамики художественного пространства лихтенштейнской литературы как совокупности структурно-системных отношений от истоков до наших дней в контексте и в сравнении с другими немецкоязычными литературами позволяет сегодня рассматривать литературу Лихтенштейна в качестве самостоятельного звена общеевропейского литературного процесса.

Список литературы

1. Lyrik aus Liechtenstein. Von Heinrich von Frauenberg bis heute / Hrsg. von J. Dittmar. Schaan, 2005. 389 S.
2. Liechtensteiner Voksblatt. 25.07.1879.
3. Der neue Conrady. Das große deutsche Gedichtbuch. Von den Anfängen bis zur Gegenwart / Hrsg. von K.O. Conrady. Düsseldorf–Zürich, 2000. 1307 S.
4. Meier M. Hermine Rheinberger (1864 bis 1932) Die unbekannte Schriftstellerin aus Vaduz // Das Liechtensteiner Senioren Magazin 60 Plus. 3.10.2006. S. 86–87.

IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION: THE LITERATURE OF LIECHTENSTEIN

T. V. Kudryavtseva

The author presents her analysis of the peculiar features of Liechtenstein's literary paradigm as a combination of structural and systemic relations permitting to identify the Liechtenstein literature as a separate link in the European literary process. The evolution of the art space of this literature from its origins to the present day is considered in comparison with other German-language literatures.

Keywords: German-language literature, literary process, comparative studies, globalization, folklore, poetry, modernism, postmodernism.